

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Ядрихинского Дмитрия Борисовича на нарушение его конституционных прав частью 4 статьи 12.15 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях

город Санкт-Петербург

7 декабря 2010 года

Конституционный Суд Российской Федерации в составе Председателя В.Д.Зорькина, судей К.В.Арановского, А.И.Бойцова, Н.С.Бондаря, Ю.М.Данилова, Л.М.Жарковой, Г.А.Жилина, С.М.Казанцева, М.И.Клеандрова, С.Д.Князева, А.Н.Кокотова, Л.О.Красавчиковой, С.П.Маврина, Н.В.Мельникова, Ю.Д.Рудкина, Н.В.Селезнева, В.Г.Ярославцева,

заслушав в пленарном заседании заключение судьи С.Д.Князева, проводившего на основании статьи 41 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации» предварительное изучение жалобы гражданина Д.Б.Ядрихинского,

у с т а н о в и л :

1. В своей жалобе в Конституционный Суд Российской Федерации гражданин Д.Б.Ядрихинский оспаривает конституционность части 4 статьи 12.15 КоАП Российской Федерации (в редакции Федерального закона от 24 июля 2007 года № 210-ФЗ), согласно которой выезд в нарушение Правил дорожного движения на сторону дороги, предназначенную для встречного движения, за исключением случаев, предусмотренных частью 3 данной

статьи, влечет лишение права управления транспортными средствами на срок от четырех до шести месяцев.

Как следует из представленных материалов, Д.Б.Ядрихинский постановлением мирового судьи судебного участка № 5 Калининского района города Челябинска от 14 апреля 2010 года, оставленным без изменения решениями судов вышестоящих инстанций, был признан виновным в совершении административного правонарушения, предусмотренного частью 4 статьи 12.15 КоАП Российской Федерации, и ему назначено наказание в виде лишения права управления транспортными средствами сроком на четыре месяца. При этом судами были отвергнуты доводы заявителя о том, что он не может быть привлечен к административной ответственности, поскольку выехал на полосу встречного движения с целью обгона впереди идущего транспортного средства в разрешенном месте и только при завершении обгона был вынужден проехать по полосе, предназначенной для встречного движения, в зоне действия дорожного знака 3.20 «Обгон запрещен».

По мнению заявителя, полагающего, что под выездом в нарушение Правил дорожного движения на сторону дороги, предназначенную для встречного движения, должно пониматься непосредственно пересечение линии (в том числе воображаемой), разделяющей встречные стороны дороги, оспариваемое законоположение не отвечает требованиям определенности правовых норм, поскольку предоставляет органам внутренних дел и судам возможность осуществлять его расширительное толкование и, по сути, заниматься административно-деликтным законотворчеством, отнесенным к компетенции Федерального Собрания, а также допускает привлечение к административной ответственности водителей, которые в силу стечения тех или иных обстоятельств оказались на полосе дороги, предназначенной для встречного движения, и не позволяет толковать неустранимые сомнения в виновности лица, привлекаемого к ответственности, в его пользу. В связи с этим он просит признать часть 4 статьи 12.15 КоАП Российской Федерации в оспариваемой им редакции не соответствующей Конституции Российской

Федерации, ее статьям 2, 15 (часть 1), 17, 18, 19 (части 1 и 2), 45, 49 (часть 3), 55, 94, 102, 103 и 105.

2. Определение оснований и условий административной ответственности в силу статей 72 (пункт «к» части 1) и 76 (часть 2) Конституции Российской Федерации относится к совместному ведению Российской Федерации и субъектов Российской Федерации и осуществляется посредством издания федеральных законов и принимаемых в соответствии с ними законов и иных нормативных правовых актов субъектов Российской Федерации. Закрепляя составы административных правонарушений и меры ответственности за их совершение, законодатель обязан соблюдать гарантированное статьей 19 (часть 1) Конституции Российской Федерации равенство всех перед законом и вытекающее из него требование определенности правовых норм, означающее, что любое административное правонарушение, а равно санкции за его совершение должны быть четко определены в законе, причем таким образом, чтобы исходя из текста соответствующей нормы – в случае необходимости с помощью толкования, данного ей судами, – каждый мог предвидеть административно-правовые последствия своих действий (бездействия). Неточность, неясность и неопределенность закона порождают возможность неоднозначного истолкования и, следовательно, произвольного его применения, что противоречит конституционным принципам равенства и справедливости, из которых вытекает обращенное к законодателю требование определенности, ясности, недвусмысленности правовых норм и их согласованности в системе действующего правового регулирования; в противном случае может иметь место противоречивая правоприменительная практика, что ослабляет гарантии государственной защиты прав, свобод и законных интересов граждан от произвольного преследования, осуждения и наказания (постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 27 мая 2003 года № 9-П, от 27 мая 2008 года № 8-П и от 13 июля 2010 года № 15-П).

Из диспозиции части 4 статьи 12.15 КоАП Российской Федерации следует, что административно-противоправным и наказуемым признается

любой выезд на сторону дороги, предназначенную для встречного движения, если он запрещен Правилами дорожного движения и за него не установлена ответственность частью 3 данной статьи. При этом наличие в действиях водителя признаков объективной стороны состава данного административного правонарушения не зависит от того, в какой момент выезда на сторону дороги, предназначенную для встречного движения, транспортное средство располагалось на ней в нарушение Правил дорожного движения. Именно на это ориентирует суды постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 24 октября 2006 года № 18 «О некоторых вопросах, возникающих у судов при применении Особенной части Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях» (в редакции постановления от 11 ноября 2008 года № 23), согласно пункту 12 которого по части 4 статьи 12.15 КоАП Российской Федерации необходимо квалифицировать прямо запрещенные Правилами дорожного движения действия, которые связаны с выездом на сторону проезжей части дороги, предназначенную для встречного движения, в том числе в случае нарушения водителями требований дорожных знаков или разметки.

Противоправный выезд на сторону дороги, предназначенную для встречного движения, представляет повышенную опасность для жизни, здоровья и имущества участников дорожного движения, так как создает реальную возможность лобового столкновения транспортных средств, сопряженного с риском наступления тяжких последствий, в связи с чем ответственности за него, по смыслу части 4 статьи 12.15 КоАП Российской Федерации во взаимосвязи с его статьями 2.1 и 2.2, подлежат водители, совершившие соответствующее деяние как умышленно, так и по неосторожности. Этим не исключается учет формы вины нарушителя при индивидуализации ответственности и определении размера административного наказания в соответствии с положениями части 2 статьи 4.1 КоАП Российской Федерации, устанавливающими, что при назначении административного наказания физическому лицу учитываются характер

совершенного им административного правонарушения, личность виновного, его имущественное положение, обстоятельства, смягчающие административную ответственность, и обстоятельства, отягчающие административную ответственность.

3. Согласно статье 49 Конституции Российской Федерации каждый обвиняемый в совершении преступления считается невиновным, пока его виновность не будет доказана в предусмотренном федеральным законом порядке и установлена вступившим в законную силу приговором суда (часть 1); обвиняемый не обязан доказывать свою невиновность (часть 2); неустранимые сомнения в виновности лица толкуются в пользу обвиняемого (часть 3).

Несмотря на то что данные конституционные положения по своему буквальному смыслу направлены на закрепление презумпции невиновности в отношении лиц, обвиняемых в совершении преступления, их значение выходит за рамки уголовного преследования. Как неоднократно указывал Конституционный Суд Российской Федерации, наличие вины как элемента субъективной стороны состава правонарушения является одним из принципов юридической ответственности, а конституционные положения о презумпции невиновности и бремени доказывания, которое возлагается на органы государства и их должностных лиц, выражают общие принципы права при применении государственного принуждения карательного (штрафного) характера в сфере публичной ответственности в уголовном и в административном праве (постановления от 7 июня 2000 года № 10-П, от 27 апреля 2001 года № 7-П, от 17 июля 2002 года № 13-П, определения от 9 апреля 2003 года № 172-О, от 6 июля 2010 года № 934-О-О и др.).

Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях, закрепляя в качестве одного из принципов административно-деликтного законодательства презумпцию невиновности, также исходит из того, что лицо подлежит административной ответственности только за те административные правонарушения, в отношении которых установлена его вина (часть 1 статьи 1.5); лицо, в

отношении которого ведется производство по делу об административном правонарушении, считается невиновным, пока его вина не будет доказана в предусмотренном законом порядке и установлена вступившим в законную силу постановлением судьи, органа, должностного лица, рассматривающего дело (часть 2 статьи 1.5); неустранимые сомнения в виновности лица, привлекаемого к административной ответственности, толкуются в пользу этого лица (часть 4 статьи 1.5).

Данные предписания Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях имеют универсальное значение и исключают возможность необоснованного привлечения водителей к административной ответственности за выезд в нарушение Правил дорожного движения на сторону дороги, предназначенную для встречного движения, при отсутствии вины водителя транспортного средства, доказанной в установленном законом порядке.

4. Таким образом, часть 4 статьи 12.15 КоАП Российской Федерации в системе действующего правового регулирования не содержит неопределенности, позволяющей судам и иным правоприменителям осуществлять ее произвольное толкование, не допускает привлечения к ответственности водителей транспортных средств при недоказанности их вины и не нарушает конституционные права и свободы заявителя.

Излагая свою позицию по поставленному в жалобе вопросу, Д.Б.Ядрихинский фактически оспаривает законность и обоснованность вынесенных по его делу правоприменительных решений, а также ставит перед Конституционным Судом Российской Федерации вопрос о внесении целесообразных, с его точки зрения, изменений в действующее законодательство. Между тем разрешение данных вопросов к полномочиям Конституционного Суда Российской Федерации, как они определены в статье 125 Конституции Российской Федерации и статье 3 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», не относится.

Исходя из изложенного и руководствуясь пунктом 2 части первой статьи 43 и частью первой статьи 79 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», Конституционный Суд Российской Федерации

о п р е д е л и л :

1. Отказать в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Ядрихинского Дмитрия Борисовича, поскольку она не отвечает требованиям Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», в соответствии с которыми жалоба в Конституционный Суд Российской Федерации признается допустимой.

2. Определение Конституционного Суда Российской Федерации по данной жалобе окончательно и обжалованию не подлежит.

Председатель
Конституционного Суда
Российской Федерации

В.Д.Зорькин

№ 1570-О-О